

Мнение

Все радости в тебе и все печали... Большой театр. — 1999. — 17 июня (№17)

Юбилейный пушкинский театрально-музыкальный венок Большой театр украсил премьерой двух одноактных балетов. В одном спектакле их соединило посвящение А. С. Пушкину и то, что их истоки — в его творчестве. По музыкальной стихии, хореографической стилистике и постановочной манере эти балеты совершенно

Я. Годовский — Поэт и
А. Яценко — Муза.

разные, и потому о каждом из них — свой, отдельный разговор.

«Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы», написанные Пушкиным в 1830 году, являются прологом и эмоционально-психологическим камертоном балета «Бессонница». Что происходит с человеком, когда ему не спится? Воспоминания, сомнения, тревоги... А с поэтом? К нему, конечно, приходит Муза — она и вдохновляет, и утешает, и спасает. А еще приходят горечи, обиды, черные силы... Все это есть в балете-фантазии, сюжетными мотивами которых стали шесть стихотворений Пушкина разных периодов, в том числе «Бесы» с их пророческой фатальностью.

Музыка С. Жукова к «Бессоннице» — современная, острая, красивая, создает настроение, вводит в ситуации и характеризует героев — Поэта, Музу, Черного человека. Столь же современна и

с тех пор лишь пробовал силы в хореографии и, по существу, это его первая работа. Поэтому его мысли о пережитом особенно интересны.

— Саша, что для вас значит ваш балет?

— Сейчас буквально все. Год тому назад, когда мне предложили ставить, началась работа с автором либретто А. Медведевым и композитором С. Жуковым, которая продолжается до сих пор. Мы вместе пробовали, отвергали, принимали, вместе переставляли. Последние полгода я делал это же вместе с артистами. Каждый день приносил открытия, разочарования и утверждения. Это период и моей бессонницы, звуки которой еще долго будут слышны в моей душе. Мы делали балет-фантазию и балет-размышление. Не только о внутренней, духовной жизни Пушкина, но и вообще о творческой Личности — будь то поэт, композитор, хореограф, ученый. Мы уходили от историзма и конкретики. Мы рядом с великим поэтом, но не идем по его стопам.

А. Яценко — Муза и
А. Войтюк — Черный человек.

— Поэтому у вас действует Черный человек?

— Он есть у каждого, тем более у творца. Это и тот демон, который внутри, и темные силы окружающего мира. Пушкин и спорил с Черным человеком, и восставал против него. Я хотел, чтобы каждый по-своему воспринял этот образ. Как и другие.

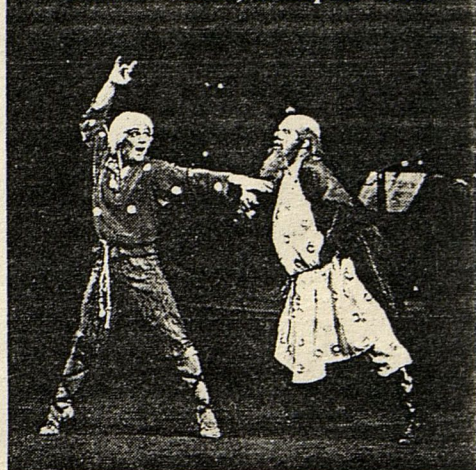
— Вы сами выбрали исполнителей главных ролей?

— Да, выбирал сам. Потом, правда, приходилось выбирать других, потому что кто-то уезжал на гастроли, кто-то отказывался. В итоге я очень рад, что премьеру подготовили именно эти исполнители: Ян Годовский, Анастасия Яценко, Александр Войтюк. Первые два артиста хорошо известны, хотя для Яна эта роль — первая главная. А вот Саша Вой-

тюк совсем молод, первый сезон в театре, и в этой партии показал себя талантливым, перспективным танцовщиком.

Балет второй — «Балда» на музыку Д. Шостаковича. Музыка была написана, по выражению само-

Г. Янин — Балда, С. Бобров — Поп.

го композитора, легко и весело в середине 30-х годов для мультипликационной оперы, которая тогда не была осуществлена. Театру удалось разыскать в архивах и полностью воссоздать всю музыку Шостаковича для «Балды», компоновку номеров сделал по поручению театра один из последних учеников Дмитрия Дмитриевича — В. Биберган.

Так же весело, озорно, в стиле народного театра сочинил свой балет Владимир Васильев. Возможно, его истоки восходят к той десятилетней давности постановке сказки в Концертном зале им. П. И. Чайковского, которую Васильев как балетмейстер осуществил совместно с режиссером Ю. Борисовым. Та версия не была чистым балетом: там соединились стихи, музыка, танец, игровые эпизоды.

Здесь, проявив, как всегда, увлекательную фантазию и массу выдумки, Васильев сделал серию ярких, эффектных эпизодов, в которых очень стремительно, с юмором развернуто действие. Гротескные образы воссозданы хореографически сложно, но изящно. Все артисты исполняют свои партии великолепно, и можно только восхищаться Попадеем — Галиной Степаненко,

К. Пчелкина — Бесенок,
Р. Арифуллин — Старый бес.

Г. Степаненко — Попадья и
Е. Андриенко — Поповна.

динамична постановочная и хореографическая палитра балета, придуманная Александром Петуховым интересно, со вкусом и большой душевной отдачей, которую невозможно не почувствовать. Блестящий танцовщик, он до

Поповой — Еленой Андриенко, Попом — Сергеем Бобровым, Бесенком и Старым бесом — Ксенией Пчелкиной и Ренатом Арифуллиным, и, конечно же, Балдой Геннадия Янина. Удачно оформлен балет, интересно придуманы костюмы — одним словом, все сливается в спектакле в один жизнерадостный поток, который доставляет зрителям много веселых минут.

Светлана САМСОНОВА.